

Чжао Линьсу вытянул длинные ноги на диване:

— Я уже пообещал, а нарушать слова не привык.

«Так почему же ты сразу не ушел?» — подумал Шэнь Янь.

Ему ничего не оставалось, кроме как, опираясь на костыль, ковылять обратно в спальню. У самой двери он снова обернулся.

Гостиная у них была небольшая, диванчик — и того меньше. Высокий и длинноногий Чжао Линьсу помещался на нем с трудом, ему приходилось полусогнуть ноги.

Раньше, когда Чжао Линьсу оставался у них с ночевкой, они всегда спали вместе.

Кровать Шэнь Яня была не то чтобы огромной, но и не маленькой. Эту комнату раньше занимал Шэнь Шэнь, и братья когда-то спали там вдвоем. Лишь после смерти родителей Шэнь Шэнь перебрался в их спальню.

Шэнь Янь прилег на кровать и прислонил костыль к тумбочке.

Было еще рано. Спать не хотелось, а в телефоне даже поболтать оказалось не с кем.

Тот единственный, с кем можно было поговорить, лежал сейчас в их гостиной.

Шэнь Янь решил выловить Чжу Нинбо.

[sy: Бо-эр, вопрос к тебе есть.]

Чжу Нинбо ответил мгновенно, поинтересовавшись, что за вопрос.

[sy: Девушки какого типа тебе нравятся?]

Шэнь Янь уставился в экран так, будто хотел прожечь его взглядом, и наконец дождался ответа от этого простодушного парня.

[Дин Фэнбо: Нравятся нежные.]

Шэнь Янь: «...»

Как ни крути, Лян Кэцин и слово «нежная» находились в совершенно разных галактиках.

Почему же тогда идеал, который человеку нравится, и объект его эротических фантазий совершенно не совпадают?

Неужели в сети правду пишут: люди часто фантазируют о тех, с кем в реальной жизни им абсолютно ничего не светит?

Шэнь Янь заглянул в собственную душу и понял, что они с братом до сих пор застряли на уровне двумерного мира.

Ему когда-то нравилась Тан И, но он ни разу не фантазировал о ней в таком ключе. Чувства к Тан И были какими-то чистыми, поэтичными и возвышенными — до плотской гармонии дело так и не дошло.

Выходит, и у него объект фантазий не имел ничего общего с той, кто нравилась в жизни.

Хотя бы пол совпадал!

Так что понять ход мыслей Чжу Нинбо и Чжао Линьсу ему все равно не удавалось.

Шэнь Янь устал лежать в одной позе и попытался повернуться, но больной ноге это явно не понравилось — небольшое движение лишь слегка уняло ломоту в теле.

□sy: Спишь?□

□Сынок: 1□

Шэнь Янь отложил телефон и крикнул сквозь закрытую дверь:

— Чжао Линьсу!

Чжао Линьсу пришел не раздумывая. Открыв дверь, он с совершенно невозмутимым видом спросил:

— В туалет захотел?

Шэнь Янь лежал на кровати, уставившись куда-то в потолок, в сторону висящей на стене джерси, и быстро пробормотал:

— Диван слишком узкий. Иди сюда, ляжем вместе.

Он не смотрел на Чжао Линьсу и понятия не имел, какое у того сейчас выражение лица.

В конце концов, помыслы у него были чисты: он просто позаботился о друге.

— Не терпится?

Шэнь Янь резко перевел взгляд: Чжао Линьсу стоял с едва заметной ухмылкой.

— Кому не терпится?!

Шэнь Янь готов был на месте подскочить и прописать этому гаду пощечину. Перевернуть все с ног на голову до такой степени — это надо уметь!

— Вали, вали! — Шэнь Янь мазнул рукой в сторону двери. — Иди спать на свой диван! Доброту мою он, видите ли, не оценил.

Чжао Линьсу усмехнулся и повернулся, чтобы уйти.

Шэнь Янь потерянно смотрел на пустой дверной проем. Он никак не ожидал, что не успеет и слова сказать, как Чжао Линьсу уже начнет языком чесать. Впрочем, не будь тот настолько толстокожим, разве стал бы он фантазировать о собственном лучшем друге?

Шэнь Янь ткнул в сторону двери средний палец.

И тут же фигура Чжао Линьсу снова возникла на пороге. Вскинув бровь при виде непристойного жеста, он подмигнул:

— Что, прямо совсем невтерпеж?

Шэнь Янь молча стиснул зубы: «Ага, невтерпеж врезать тебе, пес ты паршивый».

Чжао Линьсу с ноутбуком в руках сразу забрался на кровать с другой стороны.

Матрас под его весом ощутимо прогнулся и качнулся, волна движения дошла до Шэнь Яня, и тот невольно отодвинулся ближе к краю.

— Спи, — проговорил Чжао Линьсу, не отрывая глаз от экрана ноутбука. — Больше спишь — быстрее растешь.

— Мне уже за двадцать, куда мне расти?

— Не сдавайся, — неспешно ответил Чжао Линьсу, прокручивая статью. — Мужская сборная Китая по баскетболу ждет твоего возрождения.

— ...

Тема баскетбола теперь вечна, да?!

Шэнь Янь косо взглянул на экран. Там была научная статья на английском языке.

— Статью собрался публиковать?

— Угу.

— О-о-о, — откликнулся Шэнь Янь.

На третьем курсе чувствуешь себя так, будто наступил кризис среднего возраста: со всех сторон жмут решения, пора определяться с будущим.

Шэнь Янь давно все решил: после выпуска он сразу пойдет работать.

А вот Чжао Линьсу, скорее всего, пойдет в магистратуру и аспирантуру. В конце концов, у него вся семья из академической среды. С таким бэкграундом грех не податься в науку.

Шэнь Янь немного приподнялся и тоже уставился в текст статьи.

— Есть соображения? — Чжао Линьсу повернул к нему голову.

— Покажи начало, — попросил Шэнь Янь.

Чжао Линьсу прокрутил файл на первую страницу и пододвинул ноутбук ближе к нему.

Шэнь Янь пробежал первые строки беглым взглядом:

— Дальше.

Отдав еще пару устных команд и прочитав несколько страниц, Шэнь Янь произнес:

— А статья-то с душой написана! Уровень высокий, идеи свежие, действительно достойно. Где откопал?

Шэнь Янь посмотрел на Чжао Линьсу.

Тот лишь улыбнулся.

Улыбнулся как-то подозрительно игриво и самоуверенно.

Шэнь Янь: «...»

— Только не говори... что автор — ты?

— Ответ верный.

Шэнь Янь: «...»

Черт возьми, нарциссизм этого парня просто зашкаливал! Глубокой ночью не спать и любоваться собственной работой?!

Тысячи слов в голове в итоге вылились в единственный вопрос:

— Опубликовал уже?

— Да.

— SCI?

— А ты как думаешь?

Шэнь Янь мгновенно умер. Умер от зависти.

Будь это его публикация, он бы не просто ночью ею любовался — он бы с ней ел, ходил в туалет и вытатуировал дату выхода выпуска прямо у себя на теле!

— Ты... — Шэнь Янь долго выдавливал из себя слова и в итоге смог родить лишь блеклое: — Ну ты и крут.

— Профессор Чжао и профессор Линь дали много ценных указаний, — скромно добавил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь заколотил головой:

— Хватит, я ничуть не завидую! — но тут же переспросил: — Ты в соавторах или первый автор?

— А ты как думаешь?

Шэнь Янь потерял дар речи.

С характером Чжао Линьсу — сто процентов первый автор.

Шэнь Янь тяжело вздохнул, воззрившись в потолок:

— Чжао Линьсу, преклоняюсь перед тобой... Быстро подай сюда, я еще прикоснусь к великому!

Изначально Шэнь Янь думал, что лежать в одной кровати будет хоть немного неловко, но в итоге просидел над статьей Чжао Линьсу больше получаса, время от времени устраивая ему академические допросы, и полностью забыл про все остальное.

Шэнь Янь был готов бить челом перед Чжао Линьсу. Вот это монстр, настоящий гигант мысли!

И такой монстр спит с ним на одной кровати, приходится ему лучшим другом... да еще, мать

его, фантазирует о нем в постели!

Почему Шэнь Яню вдруг показалось, что он и сам невероятно крут?

Начала одолевать дремота, и Шэнь Янь отодвинул ноутбук:

— Все, больше не могу, мозги не учатся.

Чжао Линьсу закрыл ноутбук и положил его на тумбочку:

— Тогда спи.

Шэнь Янь тут же снова встрепенулся.

Чжао Линьсу рядом уже улегся. Шэнь Янь сидел, опираясь на подушку, и решил еще немного поспрашивать о науке:

— А ты нормально так скрывал свою публикацию, я вообще ничего не слышал.

— Ну да, просто я слишком скромный.

Чжао Линьсу лежал с закрытыми глазами, челка и длинные ресницы отбрасывали мягкие тени на его лицо.

— Надо бы попросить, чтобы на главной странице нашего факультета повесили анонс.

— ...

Шэнь Янь принялся энергично имитировать в воздухе удушение Чжао Линьсу:

— Мы можем проехать эту тему?!

— Зачем проезжать? — Уголки губ Чжао Линьсу дернулись. — Разве это не круто смотрится?

«Круто-круто, чтоб тебя! Если такой крутой, попробуй хоть сегодня обо мне не фантазировать», — подумал Шэнь Янь.

Свет еще не выключили, у изголовья горел приглушенный ночник. Шэнь Янь осторожно улегся, свесив травмированную ногу с края кровати.

Кажется, в последний раз они спали в одной кровати летом после окончания старшей школы.

Тогда Шэнь Янь не заметил ничего странного: нагулялся до полусмерти, кое-как умылся, рухнул на кровать и заснул без задних ног. А когда проснулся, Чжао Линьсу уже уехал в аэропорт. Никаких особенных воспоминаний не осталось.

Шэнь Янь протянул руку и выключил свет.

Комната погрузилась во тьму, и он закрыл глаза.

Внешний блок кондиционера гудел за окном, Шэнь Янь заложил руки за голову, но сон не шел.

Не спалось.

Шэнь Янь слегка пошевелился.

Кровать была не новой, и от малейшего движения раздался тихий скрип, заставивший Шэнь Яня замереть в зародыше.

Это было в сто раз неловче, чем он предполагал.

Шэнь Янь никак не мог заставить себя не думать о происходящем, поэтому зажмурился и попытался вспомнить содержимое прочитанной статьи, чтобы хотя бы так нагнать сон.

Вдруг рядом раздался заметный шорох: Чжао Линьсу поднялся.

Шэнь Янь ошеломленно распахнул глаза.

Щелкнул выключатель, и зажегся свет.

Шэнь Янь прищурился от неожиданности. Когда глаза привыкли к свету, он увидел, что Чжао Линьсу притаился и поставил вплотную к кровати маленький диванчик из его комнаты.

— Клади ногу сюда.

<http://bllate.org/book/18373/1765987>